

УДК 81'373.612.2 + 81'373.7 + 81'38 + 82-1

Т. Н. Кураш

ФРАЗЕОЛОГО-ТРОПЕЙЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ: КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Статья посвящена взаимодействию фразеологических единиц и тропов в текстах современной русской и белорусской лирики. Разработаны критерии комплексного исследования и типологизации фразеолого-тропейческих комплексов с учётом свойств отдельных видов тропов и фразеологизмов.

Введение

В поэтическом тексте эстетически и прагматически значимо всё: и фоника, и лексика, и грамматика, и строфика, и графика, – весь тот ансамбль, который позволяет назвать в качестве одной из важнейших примет поэтического текста его гармоническую организацию [1]. В соответствии со своей природой – стремлением к образности, эмоциональности, лаконичности – поэзия использует наиболее ёмкие ресурсы разных языковых уровней.

В языке русской и белорусской поэзии выработан широкий спектр разнообразных стилистических приёмов, направленных на повышение смысловой ёмкости, экспрессии и образности речи. Среди них особого внимания заслуживают те, которые имеют интегративный характер, выступая как результат единого действия частных приёмов. В подобные взаимодействия могут входить как типологически одноплановые, так и разноплановые средства.

Французским учёным М. Риффатером было введено в лингвопоэтический оборот понятие конвергенции, под которым понимается «группа взаимодействующих стилистических приёмов, функционально объединённых как на уровне целевой установки, так и на уровне восприятия» [цит. по: 2, 212]. В углубление данной тематики В. С. Чулкова ввела в научный оборот понятие многочленного стилистического приёма, понимая под ним «качественно новый стилистический феномен, обладающий структурно-образующей и организующей функциями» [3, 6], который создаётся в тексте на основе континуума одночленных стилистических приёмов и участвует как в процессе текстообразования, так и в процессе раскрытия содержания текста» [3, 6]. В близком понимании фигурируют и другие термины. Так, И. В. Пекарская анализирует контаминацию как явление системности стилистических фигур русского языка, приводящее к конвергенции, выделяя при этом контаминацию гомогенную (взаимодействие однотипных фигур) и гетерогенную (взаимодействие фигур, в основе которых лежат разные принципы строения) [4].

Для нашего исследования особый интерес представляют работы, рассматривающие в названном выше ключе художественные тропы. Для обозначения различных аспектов их взаимодействия используются различные понятия: комплекс, конвергент, гипертроп, обратимость тропов и др. [3], [5], [6], [7], [8], [9]. В кругу подобных тропейческих образований привлекают внимание те, в которых тропы взаимодействуют со смежными явлениями. Известны, например, отдельные исследования в области взаимодействия тропейчности с фоникой, ритмикой, строфикой, метрикой поэтических текстов. Среди подобных феноменов практически неисследованным является взаимодействие тропов и фразеологических единиц (ФЕ). Отдельные наблюдения наиболее предметно представлены в работах О. И. Ревуцкого [например, 8, 142–144].

Цель исследования. В статье ставится цель выявления общих особенностей взаимодействия ФЕ и тропов в текстах современной русской и белорусской лирики и разработки критериев типологизации тропейческих конструкций, включающих в свой состав фразеологизмы, на основании учёта как свойств отдельных видов тропов, так и языковых характеристик ФЕ.

Результаты исследования и их обсуждение

Интерес к изучению эффекта совместного действия ФЕ и тропов неслучаен: и те, и другие ориентированы на компрессию образной информации в сочетании с её «выдвинутостью», т. е. структурированностью такими языковыми средствами и таким образом, чтобы вовлечь читателя в процесс эмоционально-интеллектуального сотворчества.

Вместе с тем ФЕ и тропы имеют существенное различие. Тропы индивидуальны, непредсказуемы, окказиональны, рассчитаны на выведение вещи из автоматизма восприятия (В. Б. Шкловский); ФЕ, напротив, воспроизводимы, исчислимы в своём репертуаре, являются элементами национальной языковой картины мира. Они аккумулируют коллективный языковой опыт, тогда как тропы, по словам Б. Л. Пастернака, связаны с «мгновенным озарением» личности.

По отдельности для тропов и ФЕ реализация их лингвопоэтического потенциала имеет длительную традицию изучения. Тропеичность художественной речи изучается со времён античности; в трудах целого ряда исследователей не одно десятилетие описывается и образный потенциал фразеологизмов, и приёмы и способы их трансформации, введения в текст и т. п. (И. В. Абрамец, М. А. Бакина, В. В. Бойченко, В. П. Ковалёв, И. Н. Куклина, И. Я. Лепешев, О. А. Лещинская, А. Г. Ломов, В. И. Макаров, И. А. Новикова, Б. Подгурска, Н. В. Халикова, Н. Л. Шадрин, Н. М. Шанский и др.). Это ещё раз говорит о насущности обращения к описанию конвергентных образований, возникающих в поле взаимодействия «ФЕ – тропы».

В качестве рабочего понятия при описании подобного рода взаимодействий мы используем понятие «**фразеолого-тропеический комплекс**» (ФТК), понимая под ним тропеическую конструкцию контаминированного характера, включающую в свой состав ФЕ в эксплицитном или имплицитном виде. Фразеологический состав языка нами понимается максимально широко – с включением в него любых устойчивых единиц речи, закрепившихся в употреблении, в том числе фразеологических выражений (по Н. М. Шанскому).

Собранный материал свидетельствует о достаточной степени распространённости ФТК в языке русской и белорусской поэзии XX века, в первую очередь у таких авторов, как В. Маяковский, С. Кирсанов, Л. Мартынов, И. Бродский, Р. Рождественский, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Р. Бородулин, Н. Гилевич, А. Пысин, П. Макаль, П. Панченко и др. ФТК реализуются в весьма разнообразных языковых конструкциях, демонстрируют различные способности организации контекста, вызывают ряд стилистических эффектов. В них по-разному включаются и сами ФЕ. Учитывая конвергентную природу анализируемого стилистического средства, а вследствие этого и его высокий потенциал к концентрированию информации образного и культурного планов, мы принимаем в качестве перспективных путей комплексного описания ФТК следующие направления, определяющие критерии типологизации рассматриваемых единиц.

1. Характер (вид) базового тропа

Анализ показал, что тропеизация ФЕ в текстах современной поэзии может приводить к созданию на их базе различных разновидностей как отдельных тропов, так и конвергированных (сложных) тропеических конструкций:

метафорических: *А вокруг / молчание немое, / смесь / из воскресений и суббот. / И плывут / по медленному морю / жалкие соломинки / забот. / Я за них хватаюсь обалдело.* (Р. Рождественский); *...жаўранак сэрца / абрываецца ў перапудзе...* (Р. Бородулин);

метонимических: *Граненая вода Кизиры / была, как пламень, холодна.* (Б. Ахмадулина); *...Гранёным глытком залатога віна / Ускружана крымскае лета* (К. Камейша);

метафоро-метонимических: *Бастует Лувр, / стальные двери стиснув.* (Р. Рождественский); *Лета, змитвай свае вудачкі!* (А. Навроцкий) и др. Более подробно см. в [10].

2. Характер (тип) фразеологизма

В состав ФТК могут включаться ФЕ, различные по степени семантической слитности компонентов:

фразеологические сращения: *Дождь / заладил с вечера – / перемывает косточки бульварам* (Р. Рождественский); *Там маланкі аб дубы ламаюць коп'і* (П. Панченко);

фразеологические единства: *И пес высказывал ко мне, / как галка маленький, орущий, / и в беззащитном всеоружьи / торчали кактусы в окне.* (Б. Ахмадулина); *...зablудзіўся ў дзвюх бярозках / белых рук тваіх...* (А. Каско);

фразеологические сочетания: *Усни, не тарайць на луну этажы, / не мучь Александровским садом* (Б. Ахмадулина); *Цяжка выбіцца прыметніку / У эпітэт адпаведны* (Р. Бородулин);

фразеологические выражения: *Летит / живеј еще / туннелем вдаль / слов / нержавеющих / литая сталь!* (С. Кирсанов); *Хоць век твой – краец веташка, / Шлях людзям знач ты, жыцьмеш поки, / Каб не разбіцца, як машка, / Аб ветравое шкло эпохі* (Р. Бородулин).

В контексте ФТК фразеологизмы, имеющие в своём составе связанные лексемы (сращения и сочетания), зачастую представлены только именно этим своим элементом.

Метафорическая природа фразеологических единств нередко проявляет себя в том, что их образная тема развивается в дальнейшем контексте, формируя тем самым ФТК, ср.: *Вот за что люблю анкеты: за прямую / постановку некривых вопросов. / За почти научное сведение / долгой жизни к кратким формулам. / За уверенность, что человека / можно разложить по полкам / и что полк требуется десять, / чтобы выдавали книги на дом, / или сорок, чтобы отпустили / в капстрану на две недели* (Б. Слуцкий); *...Аж зямля / натапырыла / чуйныя вушкі, / А на іх / завушнічкі-сунічкі / гараць...* (В. Коризна).

Широко представлены в составе ФТК и различные группы ФЕ по синтаксической соотносимости со словом определённой части речи (именные, адъективные, глагольные, наречные, междометные) и пр. Их участие в тропеических конструкциях также разнообразно. В частности, одним из распространённых приёмов построения ФТК является изменение фразеологического типа по данному критерию на иной, например, наречного на именной: *Прожила б она красивая, / вся задор и полнота, / если б проголодь крысиная / не сточила полотна* (Б. Ахмадулина) (*жить впроголодь – проголодь крысиная*).

3. Характер фразеологической трансформации

Всевозможные приёмы и способы преобразования ФЕ в художественных текстах достаточно полно описаны, в первую очередь, в структурном плане. Разумеется, что во многих случаях трансформация фразеологизмов (расширение либо сокращение состава, контаминация и пр.) и становится почвой для их превращения в тропы (хотя на этот факт почти не обращалось внимания в многочисленных работах, касающихся функционирования ФЕ в художественной речи), ср.: *А желает или не хочет, / проклянет ли, благословит – / капля времени камень точит* (Б. Слуцкий); *Хутка чалавецтва / На зямлі падвойца, / Недзе будзе ўпасці / Яблыку разладу* (П. Панченко).

Однако, как показывает собранный материал, трансформация и тропеизация ФЕ – явления не идентичные.

Во-первых, не всякое преобразование ФЕ приводит к созданию ФТК, т. е. не всякий трансформированный фразеологизм влечёт за собой тропеическое прочтение созданного на его базе языкового образа. Например: *И высокая мудрость меж ними жила, / та, которую, может, когда-то обрящем...* (Е. Винокуров); *А были важные персоны. Бразды им были вручены* (Е. Винокуров).

Во-вторых, ряд ФТК представляет собой такие образно-языковые конструкции, в которых фразеологизм представлен в нетрансформированном (либо формально трансформированном) виде, тем не менее весь контекст объединяется теми или иными ассоциациями тропеического плана. Ср.: *Но день воскресный уж баклуши бьёт / то детским плачем, то звонком посудным* (Б. Ахмадулина); *Шаравая маланка слова / Заляцела ў тваю душу* (К. Камейша).

Наконец, обнаружены и такие примеры тропеических конструкций, отнесённых к ФТК, в которых ни один из словесных элементов базовой ФЕ в контексте эксплицитно не представлен. В таком случае можно говорить об имплицитной представленности фразеологизма в составе ФТК. Ср.: *И поэмы пёкутся недолго, / и названьям потерян счёт. / По прилавкам Госкниготорга / иссыкульская пена течёт* (Р. Рождественский) (ср. ФЕ *лить воду*); *Двери наших мозгов посрывало с петель / В миражи берегов, / В покрывала земель* (В. Высоцкий) (ср. ФЕ *крыша поехала*); *Ілбамі трэснуліся з лёту хмары – / Ажно маланкі зыркнুলі ўваччу* (С. Блатун) (ср. ФЕ *искры из глаз посыпались*).

4. Участие в текстообразовании и реализации стилистических эффектов

Тропы, в особенности развёрнутые, конвергированные, проявляют текстообразующие способности, не только подчиняя своему «влиянию» ближний контекст, но и нередко охватывая текст в целом. ФТК в этом плане не являются исключением. Более того, текстообразующая функция нередко проявляется данным видом стилистического приёма в своей максимальной степени – созданием текста-тропа на его основе, что могут иллюстрировать стихотворения Б. Ахмадулиной «В солнечном сплетении», Р. Рождественского «Вслушайтесь...», «Есть радиусы действия...», «Раскачивается вагон...», А. Вознесенского «Баллада-диссертация», С. Кирсанова «Хоть умирай от жажды...», «Любовь математика», Б. Слуцкого «Моральный износ», Л. Мартынова «Корень зла», Е. Евтушенко «Подавляющее большинство», Ю. Мориц «Белое», Р. Бородулина «Хлеб з соллю еш...», «Бачаннем не зловіш жураўля...», «Навала брала...», С. Блатуна «Я вільготнай аначкай сціраю...», В. Коризны «Сляды», П. Макаля «Паміж малатком і кавадлам», К. Камейши «Лінія лёсу», М. Прокоповича «Кола» и др.

Обнаруживается корреляция текстообразующих ФТК с жанрово-тематической принадлежностью поэтических текстов. Чаще всего это тексты философского характера, представляющие собой единую концептуальную метафору, вовлекающую ФЕ и стоящую за ней концептуальную область в метафорическую интеракцию. Отсюда частотность функционирования, в том числе и в текстообразующем статусе, ФЕ, представляющих собой терминологические номинативные единицы (типа *радиус действия, белый стих, моральный износ, острый угол, параллельная прямая, атомный реактор, ядерное расщепление* и т. п.), ср.: *Паэт і фізік-атамнік у нечым / Усё-такі падобны між сабою. / Душа паэта – то ж рэактар вечны, / Што выпраменьвае часціцы болю / І сотні тысяч сэрацаў чалавечых / Бамбардзіруе імі без адбою, / Каб шляхам ядзернага расщеплення / Прывесці ў рух энергію сумлення* (Н. Гилевич).

Нередко на уровне текста или его фрагмента ФТК реализуют определённые стилистические эффекты – языковую игру, юмористический эффект и др.

Например, встречается приём «фразеологизирования» авторских тропеических новообразований, т. е. их построение по одному образцу и в едином контексте со знакомыми читателю ФЕ. Ср.: *Я был плохой приметой, / я был травой примятой, / я белой был вороной, / я воблой был вареной. / Я был кольцом на пне, / я был лицом в окне / на сотом этаже... / Всем этим был ужасе. / А чем теперь мне стать бы? / Почтенным генералом, / зовомым на все свадьбы? / Учебным минералом, / положенным в музее / под толстое стекло / на радость ротозею, / ценителю назло? / Подстрочным примечаньем? / Привычкой порочной? / Отчаяньем? Молчаньем? / Нет, просто – строчкой точной, / не знающей покоя, / волнующей строкою, / и словом, оборотом, / исполненным огня, / излюбленным народом, / забывшим про меня...* (Б. Слуцкий). Перечисленные предикативные метафоры типа *примятая трава, вобла варёная, кольцо на пне* и т. д., структурно не пересекаясь с употреблёнными в данном контексте ФЕ (*плохая примета, белая ворона, свадебный генерал*), тем не менее наделяются эффектом фразеологичности, будучи стилизованными под привычную нам фразеологию.

Основанием для тропеизации ФЕ может стать паронимическая аттракция по отношению к своему контекст-партнёру, ср.: *Но как мне честным быть / до конца? / Войти без стука / в ваши дома. / Войти без штучек / в ваши сердца.* (Р. Рождественский); *Я тил парное далеко / тумана с белым небом, / как пьют парное молоко / в стакане с белым хлебом* (С. Кирсанов); *Шлях Млечны – / Вечны зорны прах. / Шлях Плечны / Няньчыць хлебараба* (Р. Бородулин).

Юмористический эффект может быть вызван намеренным «снижением» ФЕ в результате её «превращения» в троп (*кто ты? бред кибернетический? / полуробот? полудух? / помесь королевы блюза / и летающего блюда?* А. Вознесенский) или окказиональным (игровым) сталкиванием ряда ФЕ в процессе их включения в единый тропеический контекст (*Ох, безрыбье в речушке, которую кот заплакал! / Сегодня любая лягушка становится раком. / И, сунув два пальца в рот, / Свистит на Лысой горе.* А. Башлачёв).

5. Участие в выражении фоновой информации

И фразеологизмы, и тропы сами по себе имеют непосредственный выход на создание картины мира, на кодирование как индивидуально-авторских смыслов, так и национально-культурного компонента. Что же касается ФТК, то здесь момент фоновости словесного образа ещё более усиливается, требуя опоры на прецедентную составляющую читательской пресуппозиции.

Особого внимания в этом плане заслуживают те контексты, в которых ФЕ присутствует на уровне импликатур как прообраз тропеического построения (см. выше). В этом случае адекватная интерпретация всей образной конструкции возможна в случае её встраивания в так называемую «парадигму образов» национальной поэзии. Например, для раскрытия образного смысла стихотворения М. Цветаевой «Глаза» необходима его проекция на фразеологизм *зеркало души*, являющийся устойчивой перифразой к слову *глаза* [11, 323].

В случае, когда ФЕ представлена в составе ФТК фразеологически связанным словом, интерпретация тропа осуществляется при опоре на пресуппозитивное знание валентности данной лексемы. Например: *Так щедро август звезды расточал* (Б. Ахмадулина) (ФЕ *расточать похвалы / комплементы*); *Бастует Лувр, / стальные двери стиснув* (Р. Рождественский) (ФЕ *стиснуть зубы*).

Ряд ФТК осбразован на базе устойчивых словосочетаний, которые могут быть отнесены к разряду лингвокультурем, что предполагает актуализацию социокультурной пресуппозиции читателя: *дождь понесся / с превышеньем / дождевого плана.* (С. Кирсанов); *...Толькі каб не сталі гарады / Атамнаю брацкаю магілай* (П. Панченко); *Планета галаву насыпле попелам / Радыеактыўным...* (Р. Бородулин).

Выводы

ФТК – особый стилистический приём современной русской и белорусской поэтической речи, создаваемый на пересечении образного потенциала тропических средств и ФЕ, что позволяет поэтам добиться высокой компрессии смысла посредством различных оригинальных способов сочетания общезыковой (фразеологической) и индивидуально-авторской семантики, а также задать определённую программу «развёртки» смысла ФЕ, которые нередко квалифицируются как «свёрнутые тексты» культуры.

ФТК нельзя отождествлять со всяким преобразованием фразеологизма в авторском контексте.

Комплексное описание ФТК должно исходить: а) из учёта структурно-смысловых особенностей составных элементов контаминанта по отдельности (определённого вида ФЕ и конкретной разновидности тропа); б) из его специфики как качественно нового словесно-образного целого; в) из учёта его текстообразующих функций; г) из учёта характера представленного в контексте фонового (национально-культурного) компонента, кодируемого как фразеологическим фондом языка, так и арсеналом его изобразительно-выразительных средств.

Литература

1. Штайн, К. Э. Гармоническая организация поэтического текста : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / К. Э. Штайн ; Рос. гос. пед. ун-т. – СПб., 1994. – 39 с.
2. Хованская, З. И. Анализ литературного произведения в современной французской филологии / З. И. Хованская. – М. : Высш. шк., 1980. – 303 с.
3. Чулкова, В. С. Многочленный стилистический приём как одно из средств интеграции текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. С. Чулкова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1978. – 24 с.
4. Пекарская, И. В. Контаминация в контексте проблемы системности и стилистических ресурсов русского языка : в вып. / И. В. Пекарская. – Абакан, 2000. – Ч. 1. – 248 с.
5. Кожевникова, Н. А. Об обратимости тропов / Н. А. Кожевникова // Лингвистика и поэтика / отв. ред. В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1979. – С. 215–224.
6. Кураш, С. Б. Усложнённое кодирование образной информации как аспект филологического анализа художественного текста : пособие / С. Б. Кураш. – Мозырь : МГПУ, 2003. – 54 с.
7. Лопаткина, С. В. Контекстуальное взаимодействие тропов в современном русском литературном языке: на материале художеств. и публицист. речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. В. Лопаткина ; Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, Ин-т филологии. – Абакан, 2004. – 217 л.
8. Ревуцкий, О. И. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие / О. И. Ревуцкий. – Минск : РИВШ, 2006. – 320 с.
9. Слухай, Н. В. Сверхфразовые образные единства в художественной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Слухай ; Киев. гос. ун-т. – Киев, 1984. – 24 с.
10. Кураш, Т. Н. Типы фразеолого-тропических комплексов в зависимости от характера базового тропа в языке современной русской поэзии / Т. Н. Кураш // Текст, язык, человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / отв. ред. С. Б. Кураш, В. Ф. Русецкий. – Мозырь : УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2007. – Ч. 1. – С. 168–170.
11. Ревуцкий, О. И. Интерпретация текстов повышенной семиотической сложности / О. И. Ревуцкий // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков : материалы Междунар. науч. конф., 19–20 нояб. 2007 г. / под ред. А. М. Амадова. – Белгород : ИПЦ «Политерра», 2007. – С. 319–325.

Summary

The article is devoted to the interaction of phraseological units and tropes in the texts of modern Russian and Belarusian lyrics. Criteria of complex research and typological description of the phraseological and tropes complexes in view of properties of some kinds of tropes and phraseological units are developed.

Поступила в редакцию 12.05.08.